

На правах рукописи

Ольга

Бондаренко Ольга Юрьевна

АНТИНОМИЯ «МУДРОСТЬ – БЕЗУМИЕ»
В КОНТРАКУЛЬТУРЕ США 1950–1960-х гг

Специальность 24 00 01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

- 3 ДЕК 2009

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Москва – 2009

Диссертация выполнена на кафедре сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М В Ломоносова

Научный руководитель доктор культурологии
профессор **Волкова Е И**

Официальные оппоненты доктор филологических наук
профессор **Микеладзе Н Э**

кандидат культурологии
Кузьмина В А.

Ведущая организация **Институт мировой литературы РАН**

Защита диссертации состоится «8» декабря 2009 года в 15:30 часов на заседании диссертационного совета Д 501 001 28 при Московском государственном университете имени М В Ломоносова по адресу 119192, Москва, Ломоносовский проспект 31, корпус 1, факультет иностранных языков и регионоведения, к 107–108

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГУ имени М В Ломоносова

Автореферат разослан «5» ноября 2009 г

Ученый секретарь диссертационного совета

Е В Жбанкова

I Общая характеристика работы

Период с конца 1940-х по начало 1970-х гг в США связан с возникновением, расцветом и угасанием американской контркультуры – феномена, ярко воплотившего кризис рационального мировосприятия и стремление обрести спасение в мудрости иррационального. Термин «контркультура» (counter-culture) принадлежит американскому философу и социологу Теодору Роззаку, обозначившему таким образом различные американские общественные движения 1950–1960-х гг, направленные против официальной культуры¹. Американская контркультура представлена прежде всего движением битничества (Beat movement), просуществовавшим с конца 1940-х гг до начала 1960-х гг, и последующими преимущественно молодежными протестными движениями, в том числе «черными пантерами»², хиппи, йиппи³ «Разбитое поколение»⁴, не представлявшее собой целостного движения и по преимуществу политически индифферентное, объединило в Нью-Йорке и Сан-Франциско группу поэтов и писателей во главе с Джеком Керуаком (Jack Kerouac, 1922–1969), Алленом Гинзбергом (Allen Ginsberg, 1926–1997), Уильямом Берроузом (William S Burroughs, 1914–1997). Битничество явилось реакцией на конформизм «безмолвного поколения» (silent generation) и общественную жизнь 1950-х гг в целом, с ее угрозой ядерного оружия, политикой маккартизма, расовой сегрегацией, политической и коммерческой цензурой, философией потребительства. Не имея четко выраженной программы, движение битников проявило себя в создании образа героя-бродяги, индивидуалиста, бунтаря, нигилиста, бегущего от общества и странствующего в поисках свободной Америки. Манифестами движения стали автобиографические литературные произведения, выражающие идею

¹ Впервые термин был введен Роззаком в его программной работе 'The Making of a Counter-Culture: Reflections on the Technocratic Society and Its Youthful Opposition' (1968)

² «Черные пантеры» (The Black Panther Party, 1966–1976) – экстремистское движение афроамериканцев за свои права на основе идеи сегрегации. Выступали за насильственные действия против белых полицейских, считали себя «детьми Малколма Икса». Лидерами движения были Хью Ньютон (Huey P. Newton, 1942–1989) и Роберт Сил (Robert George 'Bobby' Seale, род. 1936)

³ Йиппи, иппи (Yippies, Youth International Party) – молодежное движение-партия радикальной контркультурной направленности, основанное в 1967 г Эбби Хоффманом (Abbot 'Abby' Hoffman 1936–1989) Джери Рубиним (Jerry Rubin 1938–1994) и Полом Краснером (Paul Krassner, род. 1939). Называли себя «органическим соединением хиппи-психоделистов и политических активистов». Известны организацией масштабных антиправительственных демонстраций и провокационных акций. По созвучию со словом уэрире возникло более позднее уэрире (young urban professional), появление которого парадоксально символизировало новый виток конформизма.

⁴ Этимология словосочетания beat generation связана со сленговым значением прилагательного beat – разбитый, усталый. Кроме того, основатели движения проводили ассоциации с сердцебиением (heart beat), пульсацией ритма в джазе (to beat – отбивать такт) и даже с христианскими заповедями блаженства (beatitude). Создание термина приписывается Джеку Керуаку, в печатном виде он появился в манифесте писателя Джона Клееллона Холмса 'This is the beat generation', опубликованном в журнале «Нью-Йорк таймс» в 1952 г.

бунта против обывательской «мудрости» конформизма ради «безумия» свободы роман «На дороге» Д Керуака ('On the Road', 1951), поэма А Гинзберга «Вой» ('Howl', 1956)

В культурологическом аспекте «разбитое поколение» представляет собой значимый феномен, потому что оно инициировало либо стимулировало целый ряд существенных тенденций в культуре второй половины XX века бунт против «одномерности» человека массовой культуры, ощущение абсурдности бытия, сексуальную и психоделическую революции 1960-х гг, экологическое сознание, увлечение древневосточными учениями и практиками, интерес к архаичным формам культуры, но при этом само по себе парадоксально мало внесло в ценностный багаж западной культуры

Представленная диссертация является междисциплинарным культурологическим исследованием антиномии «мудрость – безумие» в контркультуре США 1950–1960-х гг Антиномия была выбрана в качестве основополагающей категории для анализа контркультуры в связи с тем, что она наиболее точно передает дуальную природу человеческого сознания, представленную в оппозиции «мудрость – безумие», а также наиболее корректна для анализа противостояния/взаимодействия доминирующей культуры и контркультуры, которые вместе организуют сложное общекультурное поле Наиболее близкой к антиномии категорией является амбивалентность Данный термин используется в работе в его бахтинском понимании, как ключ к анализу элементов карнавальности в культуре Амбивалентность как термин гуманитарной науки отличается от антиномии тем, что подчеркивает двойственность, противоречивость единого, тогда как антиномия обращает внимание на единство, гармонию двойственного и противоречивого Амбивалентность важна для данной работы как ключевой термин для анализа карнавальных образов контркультуры, ее связи с традицией шутовства и юродства Однако именно антиномия позволяет раскрыть особенности восприятия мудрости и безумия в контркультуре размытость граней мнимого, игрового безумия как способа эпатировать истеблишмент или обратиться к мудрости своего бессознательного в состоянии измененного сознания и истинного безумия наркотической зависимости, психиатрического расстройства, обратимость ролей «врача» и «пациента» в психиатрической клинике как метафоре государства, диалектику превращения лидера, освобождающего от стереотипов безумства, в лжемудреца конформизма

Бурное развитие психологии и психиатрии сделало проблему безумия одной из центральных в культуре XX века связь гениальности с безумием стала предметом академических исследований, культурологи начали писать о «всплеске шизотимности» в

искусстве¹, появилось понятие «психиатрического государства»² Движение антипсихиатрии, развернувшееся в Европе и США в 1960–1970-х гг, поставило под сомнение объективность психиатрических диагнозов в традиционной медицине, а появление психологии «измененных состояний сознания»³ расширило границы представлений о безумии С середины века многочисленные школы арт-терапии стали искать в безумии творческий потенциал

В философии XX века тема безумия перекликается с экзистенциалистским пониманием абсурдности бытия, с проблемой рационального и иррационального Трагические события истории приводят мыслителей к идее о поражении разума Хайдеггер пишет, что ограниченность человеческого существования ставит пределы кантовскому «чистому разуму» Карл Ясперс приходит к выводу, что философия выходит за границы доступного науке, а истина постигается верой Альбер Камю развивает апологетику абсурдного мира как вселенной, «населенной иррациональностями»⁴ Апофеозом дискредитации научного знания представляется эпистемологический анархизм Пауля Фейерабенда, утверждающего, что наука намного ближе к мифу, чем принято считать На волне антисциентизма рациональное знание, породившее в век двух мировых войн оружие массового поражения, зачастую начинает представляться безумием Франкфуртская школа разрабатывает «критическую теорию общества» власть технократии, социальные институты, уровень развития культуры и прежде всего подавление личностного начала в человеке Герберт Маркузе рассуждает о безумии существования «одномерного человека» в репрессивной цивилизации, Макс Хоркхаймер и Теодор Адорно рассматривают просвещение как «массовый обман» и «помрачение разума», так как оно приводит к появлению массовой культуры, «культуриндустрии», созданной для того, чтобы удовлетворять нужды «массового общества»⁵ Эрих Фромм

¹ В П Руднев отмечает, что «шизофреническое начало» свойственно таким явлениям культуры XX века, как экспрессионизм, сюрреализм, неомифологическая манера письма в целом, поэтика потока сознания, театр абсурда (Шизофрения // Словарь культуры XX века М Аграф, 1997)

² Это понятие вводит в научный обиход швейцарско-американский психиатр Томас Заз в исследовании «Терапевтическое государство» (The Therapeutic State Psychiatry in the Mirror of Current Events Buffalo NY Prometheus Books, 1984) и других работах, развивающих идеи антипсихиатрии

³ Термин введен в 1969 г в работе Чарльза Тарта «Измененные состояния сознания» (Tart, Charles Altered States of Consciousness)

⁴ Наиболее ярко Камю выражает эту идею в эссе «Миф о Сизифе» «Я хочу, чтобы мне было разъяснено все или ничего А разум бессилен откликнуться на этот крик сердца Дух, разбуженный запросом такого рода, ищет и находит одни только противоречия и несообразия То, чего я не понимаю, неразумно Мир населен подобными иррациональностями Он сам есть одна огромная иррациональность, коль скоро я не могу постичь его единый смысл» (Камю А Миф о Сизифе / [пер В Великовского] СПб Азбука-классика 2005 С 35)

⁵ Подробная критика «массового общества» представлена в работе М Хоркхаймера и Т Адорно «Диалектика просвещения» (1947)

напрямую задается вопросом нельзя ли поставить всему современному обществу диагноз сумасшествия?»¹

«Бурные шестидесятые», связанные с движением за гражданские права афроамериканцев (civil rights movement), студенческими волнениями и мощным антивоенным протестным движением, породили коммуны хиппи², унаследовавшие от битников стремление к «безумию» как свободе Развитие фармацевтической индустрии, ставшей частью экономики и политики страны, способствовало распространению психотропных веществ и появлению феномена психоделической революции³, которая также явилась проявлением желанния «расширить сознание⁴», возможно, покинув его пределы

Контркультура США 1950–1960-х гг как нельзя лучше отразила отвержение прагматичной рациональности через своеобразный культ безумия Известный американский социолог Дэниел Белл, изучавший молодежные протестные движения в США, в работе ‘Sensibility in the 60s’ назвал контркультуру «нападками на разум как таковой» «Бросается в глаза значение безумия для 60-х годов К концу 60-х годов новый способ чувствования обрел имя (“контркультура”) и соответствующую этому имени идеологию Основной тенденцией этой идеологии – хотя она и явилась вначале в облике нападков на “технократическое общество” – стали нападки на разум как таковой⁵ Герберт Маркузе также отмечал, что «общим знаменателем культурной революции» является «антиинтеллектуализм», «бунт против разума вообще»⁶

При этом американская контркультура продолжила древнюю традицию противостояния ложным ценностям истеблишмента в форме «карнавального безумия» Дихотомичность контркультуры, ее вызов доминирующим формам культуры делает «безумие» бунтаря проводником новой мудрости, утверждаемой как антитеза и альтернатива «безумному миру» Данное исследование представляет собой попытку проанализировать антиномичность восприятия мудрости и безумия в американской контркультуре, рассмотрев «карнавальный бунт» безумия в его преемственной связи с различными культурными традициями

¹ В работе «Здоровое общество» (‘The Sane Society’, 1955)

² Слово «хиппи» (hippie), по всей вероятности, происходит от англ глагола to hip, который на молодежном сленге 1960-х гг означал «понимать, чувствовать суть» Ассоциативно слово связано с атрибутом одежды хиппи популярные джинсы с заниженной талией назывались hipsters

³ Термин «психоделический» был введен в 1957 г британским психиатром Хэмфри Осмондом для обозначения галлюциногенных наркотических веществ

⁴ В 1960-е гг наркотические вещества стали называть «расширяющими сознание веществами» (mind-expanding substances)

⁵ Bell D The Sensibility in the 60s NY, 1973 Цит по Мяло К Г Под знаменем бунта М Молодая гвардия 1985 С 121–122

⁶ Мяло К Г Указ соч С 122

Актуальность исследования обусловлена растущим интересом отечественной гуманитарной науки и общества в целом к явлению контркультуры как к социальному, культурологическому феномену и особенно к американскому контркультурному движению, которое предоставляет богатый материал для анализа конфликта поколений, вызванного историческими потрясениями, и для выявления спектра молодежных бунтарских реакций на ценности общества потребления. Во многом этот интерес связан с появлением в России в последние два десятилетия большого числа различных молодежных субкультур (рокеры, байкеры, панки, рэперы, рейверы, ролевики, готы, эмо, растаманы и т.п.), которые в значительной мере являются подражательными по отношению к западным, прежде всего американским, протестным движениям. Ежегодные фестивали «неформатного искусства» «Пустые Холмы», «Радуга», «Нашествие» называют себя «новыми Вудстоками». Высокая посещаемость интернет-сайтов, посвященных американской контркультуре¹, большое число профессиональных и любительских переводов произведений Д. Керуака, У. Берроуза, К. Кизи, Х. Томпсона, Р. Пирсига свидетельствуют о востребованности наследия «разбитого поколения» и «детей цветов» в России. Во многом это вызвано тем, что бурное развитие массовой культуры, которое США пережили в середине XX века, пришло в Россию в конце столетия. Как широкое распространение массовой культуры, так и формирование молодежных субкультур, в том числе контркультурной направленности, протекает в России и США в разных временных фазах. Течения в российской молодежной культуре заимствуют, как правило, готовые формы западных субкультур, которые уже прошли этапы становления, расцвета и интеграции в культуру мейнстрима.

Анализ контркультуры США 1950-1960-х гг. сквозь призму антиномии «мудрость-безумие» представляется особенно актуальным, так как наименее изученным аспектом протестных движений оказываются психологические особенности контркультуры, обусловившие возникновение такого феномена как «психоделическая революция», среди последствий которой не только появление психологии измененных состояний сознания, но и популяризация наркотической субкультуры.

Актуальность антиномичной оппозиции «мудрость-безумие» имеет универсальный характер при анализе протестных движений, конфликта поколений, а также для развития социальной конфликтологии.

Степень разработанности проблемы. Ни в западной, ни в отечественной науке, насколько нам известно, не существует исследований антиномии «мудрость – безумие» в

¹ Назовем лишь некоторые из них: www.60-e.ru, <http://sixties.ru>, <http://1960s.ru>, <http://hardt.ockcafe.narod.ru>, <http://altmusic.ru>

контркультуре США, которая рассматривалась с других позиций, в той или иной степени значимых для данной работы

В широком смысле феномен контркультуры США является объектом изучения философов, культурологов, социологов с конца 1960-х гг., классическими трудами по американской контркультуре в западной науке стали в первую очередь работы самих идеологов протестных движений в США «Создание контркультуры размышления о технократическом обществе и его молодежной оппозиции» Т Розака ('The Making of Counter Culture Reflections on the Technocratic Society and its Youthful Opposition', 1968), «Зеленеющая Америка» Ч Рейча ('The Greening of America', 1970), «О молодежных субкультурах движение хиппи» Ф Дэвиса ('On Youth Subcultures The Hippie Variant', 1971) и «Контркультура и субкультура» Дж М Йингера ('Contraculture¹ and Subculture, 1960) Следует отметить, что контркультура с самого зарождения стала предметом живой полемики, породившей ряд различных, в нередких случаях противоречивых интерпретаций этого феномена

Т Розак определяет контркультуру как целостное мировосприятие, противостоящее доминирующей культуре и отрицающее ее базовые ценности Задача контркультуры – целенаправленная критика «фаустовской цивилизации²», а ее идеология – «новая левая социология Ч Миллса, фрейдомарксизм Г Маркузе, гештальт-анархизм П Гудмена, апокалипсический мистицизм Н Брауна, дзен-буддийская психотерапия А Уотса, оккультный нарциссизм «пророка ЛСД» Т Лири³ Для обретения «контркультурного сознания», «визионерского воображения» индивиду необходимо выйти за пределы своего «Я», покинуть границы рационального с помощью медитации или «психоделиков» (наркотических средств) Работы Розака посвящены идее кризиса духовности как следствия крайнего рационализма и технократии и поиску альтернативных путей духовного развития общества Противостояние губительной западной рациональности Розак связывает с молодежным бунтом, призванным совершить переход «от политики к поэзии», к власти воображения⁴ Американский социолог Ч Рейч (Reich Charles, род 1928), представитель теории конфликта поколений, считал, что кризис общества потребления способны разрешить молодежные движения, студенческие бунты, которые приведут к «революции, совершаемой сознанием» Для

¹ Йингер ввел термин contraculture значительно раньше Розака однако в дальнейшем стал использоваться предложенный последним вариант counter-culture

² Термин О Шпенглера

³ Шендрик АИ Контркультура // Социология молодежи энциклоп словарь / отв ред Ю А Зубок, В И Чустров М Academia 2008 С 188

⁴ Нельзя не провести параллели с лозунгами европейских студенческих протестных движений конца 1960-х гг «Вся власть воображению!» «Будьте реалистами – требуйте невозможного!»

обозначения движущей силы контркультурной революции Рейч вводит термин «третье сознание» (Consciousness III), характеризующее личность, свободную от предрассудков, в том числе расовых и гендерных, а также «радикальную субъективность, намеренную искать истинные ценности в мире, чьи официальные ценности фальшивы и извращены»¹ Для Ф Дэвиса контркультура представляет собой «антикультуру», так как основана на «антиценностях», образованных путем инверсии ценностей официальной культуры Дж М Йингер, в отличие от Дэвиса, рассматривает контркультуру не как тотальное отрицание доминирующей культуры, а как «конфигурацию» норм и ценностей, не совпадающих с ценностями истеблишмента и способствующих обновлению социальной системы

Разнородные подходы к изучению контркультуры можно условно разделить на две группы 1) взгляд на контркультуру как на уникальное в своем роде явление, представляющее собой некую интеграцию нового мировосприятия, «нового сознания» (Маркузе, Роззак, Рейч), 2) восприятие контркультуры как антипода культуры, образующего свои «антиценности» путем инверсии (Дэвис) М В Миндолина в работе «Контркультура сущность и существование» предлагает классификацию по принципу трактовки контркультуры как позитивного явления, способствующего обновлению культуры (Роззак, Рейч, Йингер, канадский философ Э Тирикьян)², и как отрицательного, разрушительного элемента в культуре (американский социолог Д Белл) А С Мясникова («Социально-философский анализ феномена контркультуры», 2008) делит сложившиеся в американской традиции подходы к изучению контркультуры на три группы 1) «либеральная» традиция, когда контркультура представляется закономерным этапом развития общества, ревизией ценностей и установок (К Кенистон, С Ротман, Р Лихтер, К Сэйл, Р Флэкс), 2) «консервативная» контркультура – это болезнь западноевропейской культуры, а события 1960-х гг – «апофеоз безумия» (Д Белл), 3) «неомарксистская» разделяет контркультуру на леворадикальную и мистически ориентированную и рассматривает ее как эскалацию кризиса капитализма (Маркузе, Оппенгеймер, Эренрайх)

Поскольку американские протестные движения были преимущественно молодежными, особенно в случае студенческих волнений 1960-х гг, и во многом представляли собой бунт «детей» против «отцов», для данного исследования важны труды о проблеме конфликта поколений, в частности, «Восстание масс» (1930) Х Ортега-и-Гассета, «Проблема поколений» (1928) и «Диагноз нашего времени» (1943) К Мангейма

¹ Reich Ch A The Greening of America NY, 1970 Цит по Лукьянов В А, Захаров Н В Рейч // Социология молодежи С 392

² В отечественной науке эту точку зрения разделяют П С Гуревич, А Б Есин Как разрушительный феномен контркультуры рассматривают В И Полищук, Б И Кононенко В А Бабахов С И Левикова

(1928), «Конфликт поколений характер и значение студенческих движений» (1969) Л Фойера

Особое значение для диссертации имели работы о массовой культуре как проявлении духовного кризиса общества «Одинокая толпа» (1950) Д Ризмана, «Общество потребления» (1970) Ж Бодрийяра, «Машинное бессознательное» (1978), «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» (1936) В Беньямина

Непосредственно протестные движения 1960-х гг в США как социальный и культурологический феномен исследовали К Кенистон, К Лич Параллели с движениями в Европе рассматривали А Марвик, Ж Фельдман и М Гартенберг «Поэтическое возрождение Сан-Франциско» анализируется Л Липтоном Жизнь в коммунах хиппи в Хайт-Эшбери и других сообществах рассматривают Ш Кэйвен и Р Миллс Исследования биографического характера посвящены отдельным контркультурным лидерам, так как в американской традиции битничество не всегда рассматривается как целостное движение работы Г Никозии Б Джиффорда и Л Ли, Р Хипкисса о Д Керуаке, Б Лидса, Т Тэннера, М Портера, Р Уоллэса, Р Олдермана, Р Блессинга о К Кизи

В отечественной культурологии определением роли контркультуры в развитии общества и характера ее взаимодействия с доминирующей культурой занимались Ю Н Давыдов, И Б Роднянская, П С Гуревич, А И Шендрик, М А Султанова, И В Ковшова, М В Миндолина, Ю Е Черва

Автору данного исследования наиболее близка позиция П С Гуревича, предлагающего следующее определение «Контркультура – понятие в современной культурологии и социологии, используется для обозначения социокультурных установок, противостоящих фундаментальным принципам, господствующим в конкретной культуре, а также отождествляется с молодежной субкультурой 60-х гг , отражающей критическое отношение к современной культуре и отвержение ее как “культуры отцов”»¹ Субкультуру Гуревич определяет как «особую сферу культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственным ценностным строем, обычаями, нормами»² При этом исследователь подчеркивает принципиальное различие двух терминов «Контркультурным значением в современном мире обладают не отдельные феномены, а вся совокупность субкультур Сохраняя и возобновляя себя, они вместе с тем провоцировали настоящую ценностную революцию Контркультура, следовательно, есть совокупный эффект поисков нового ценностного ядра современной

¹ Гуревич П С Культурология XX век словарь в 2 т СПб Университетская книга, 1997 Т 1 С 322–323

² Гуревич П С Указ соч Т 2 С 236

культуры»¹ Считаем нужным уточнить, что не все субкультуры обладают контркультурным зарядом, только некоторые из них становятся основанием для контркультурного движения

В работе М В Миндолиной контркультура рассматривается как «форма социального творчества», представляющая собой «прогрессивное социальное явление, характерное для переломных кризисных моментов истории»,² развивается мысль Э Фромма о том, что развитие человечества происходит к ходе борьбы двух тенденций «стремления к свободе» и «бегства от свободы» Контркультура рассматривается в контексте концепции «вызова и ответа» А Тойнби, ухода и возврата творческого меньшинства

А С Мясникова связывает появление феномена контркультуры с кризисом национальной идентичности Согласно автору, поиск идентичности «осуществляется путем активации национальных архетипов»³ (американская мечта, миф об «отодвигаемом фронтире», образ дороги и символического путешествия на Запад)

В монографии И Б Губанова («Культурный Ренессанс и широкое общественное движение в Сан-Франциско в 1966-67 гг провозглашение рождения «нового народа» К вопросу о возникновении социокультурных сообществ и «новой этничности» СПб, 2008) рассматривается психоделическое движение 1960-х гг в Сан-Франциско как часть традиции западного иррационализма и показывается его связь с древневосточной философией, религиозно-мистическими культами и традиционным искусством североамериканских индейцев

Афроамериканские протестные движения в США исследовались в диссертациях Н А Сосновского (Отражение идеологии культурного национализма в молодежной субкультуре африканской диаспоры «культура растафари» М, 1992) и О Г Новикова «Формирование идеологии африкано-американского движения “Власть черным” в 50–60-е годы XX в » (М, 2003)

Изучение измененных состояний сознания в философском аспекте предпринято в работах М В Федорова (Измененные состояния сознания ценностно-смысловой подход М, 1998), С Г Виноградовой (Измененные состояния сознания и их роль в творческой деятельности философский анализ М, 2006), В А Кузьминой на эту тему (Становление «психоделического искусства» Между архаикой и современностью М, 2006)

¹ Гуревич П С Указ соч Т 1 С 323

² Миндолина М В Контркультура сущность и существование Дис в виде науч докл канд философ наук Белгород, 2006 С 10

³ Мясникова А С Социально-философский анализ феномена контркультуры Дис в виде науч докл канд философ наук М, 2008 С 12

Цель диссертационного исследования – анализ антиномичной дихотомии «мудрость – безумие» как смыслового центра контркультуры США 1950–1960-х гг

Цель диссертации определяет постановку и решение следующих задач

- исследование генезиса антиномии «мудрость – безумие» в западноевропейской культуре,

- рассмотрение философско-психологических аспектов культа безумия в контркультуре США 1950–1960-х гг ,

- анализ литературных манифестов контркультуры, в частности романа Кена Кизи «Пролетая над гнездом кукушки» и поэмы Аллена Гинзберга «Вой»,

- исследование языка психоанализа в поэзии битников,

- анализ истории психоделической революции США в 1960-е гг и составление парадигмы возникновения, расцвета и угасания контркультурных движений

Объектом исследования является контркультура США 1950–1960-х гг Включение в периодизацию 1950-х гг , традиционно рассматриваемых как годы конформизма, только предшествующие расцвету контркультуры в США, обусловлено тем, что в этот период существовало рассматриваемое в диссертации движение битников, оказавшее значительное влияние на формирование идей и смыслов последующих протестных движений 1960-х гг

Предметом исследования является антиномия «мудрость – безумие» как смысловой центр и аксиологическая основа американской контркультуры

Материалом для данного диссертационного исследования послужили программные эссе и статьи Нормана Мейлера, Джека Керуака, Гэри Снайдера, манифесты контркультуры США (поэма Аллена Гинзберга «Вой», роман Кена Кизи «Пролетая над гнездом кукушки», романы Джека Керуака), поэзия Майкла Макклора, Дианы ди Прима, Грегори Корсо, Лоуренса Ферлингетти, Филипа Уолена, Роберта Крили, Боба Кауфмана и других поэтов-битников, работы деятелей психоделической революции Олдоса Хаксли, Тимоти Лири, Уильяма Берроуза, дневники, мемуары и письма Джека Керуака, Аллена Гинзберга, Нила Кэссиди, Кена Кизи, Кена Бэббса Поскольку формат данной работы не позволяет подробно рассмотреть музыку, произведения изобразительного, кинематографического искусства¹, выразившие ценности контркультуры США, мы были вынуждены ограничиться анализом литературных произведений, так как ключевые манифесты американского неконформизма, наиболее ярко воплотившие антиномию «мудрость – безумие», получили воплощение в литературной форме

¹ Анализ искусства периода психоделической революции в США (кинематограф, изобразительное искусство музыка) можно найти в работах В А Кузьминой А Н Хренова, Д Коростелевой

В работе используются методы и терминологический аппарат нескольких гуманитарных наук культурологии, философии, психологии, социологии, религиоведения, литературоведения. В результате можно говорить о междисциплинарном исследовании. Были применены следующие методы:

1) структурно-функциональный метод позволил выделить контркультуру как целостное явление из культуры США 1950–1960-х гг., а также выделить из символической структуры данного феномена антиномию «мудрость – безумие»,

2) генетический метод позволил выявить корни антиномии в истории культуры в различных контекстах: античном (мифологическом и философском), библейском, агиографическом, культурно-историческом.

3) метод историко-культурной реконструкции был использован для того, чтобы восстановить проявление указанной антиномии в различных сферах (в творчестве, социальной культуре, религиозной традиции) и проследить, как черты таких феноменов, как шутовство и юродство, находили свое отражение в контркультурном движении США,

4) типологический метод применяется при подробном рассмотрении типов безумцев в мировой культуре, выделении ценностных оппозиций в противопоставлении официальной культуры и контркультуры США. Кроме того, типологический метод позволил составить типологию функций культа безумия в движении битников,

5) биографический метод представлен в работе фрагментарно при культурологическом анализе произведений и судеб представителей американской контркультуры (А. Гинзберг, Д. Керуак, У. Берроуз, К. Кизи и др.),

6) активно используются базовые философские методы научного исследования, такие как синтез и анализ, абстрагирование и конкретизация.

Общую структуру работы определил сравнительно-исторический подход к анализу материала.

Новизна диссертационной работы обусловлена тем, что она является первой попыткой исследовать антиномию «мудрость – безумие» в американской контркультуре 1950–1960-х гг. Данный феномен рассмотрен в диахроническом и синхроническом аспектах в его связи с сложившимися традициями восприятия дихотомии мудрости и безумия, а также в широком культурном контексте 1950–1960-х гг.

Творчество поэтов и писателей, относимых к движению битников, часто обретает характер социальных манифестов и в связи с этим может восприниматься исключительно как выражение протестных идей. Художественный язык американской контркультуры представляется недостаточно изученным, что вывело на первый план ряд программных произведений движения.

В данной работе для анализа литературных произведений битников привлекается обширный психологический материал, так как 1950–1960-е гг в США были периодом появления целого ряда новых течений в психологии и психиатрии, оказавших влияние на контркультуру. Новым является рассмотрение психоаналитического языка в поэзии битников А Гинзберга, Д Керуака, Г Снайдера, Р Крили, Д ди Прима и др и применения «лингвистики измененных состояний сознания» ДЛ Спивака для исследования прозы К Кизи и Д Керуака.

Теоретическая значимость данного диссертационного исследования состоит в разработке малоисследованного философско-культурологического феномена антиномии «мудрость – безумие» в контркультуре США. Основные выводы и отдельные положения работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях американской контркультуры, феномена антиномии «мудрость – безумие», языка психоанализа в литературе и широком поле культуры XX века.

Практическая ценность работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в учебных программах, лекционных курсах и семинарах по теории и истории психологии культуры, контркультуре США и традиции восприятия дихотомии «мудрость – безумие» в истории культуры.

На защиту выносятся следующие положения:

1 Антиномия «мудрость – безумие» уходит корнями в античную и библейскую традиции, генетически связана с феноменами шутовства и юродства. Антиномичность дихотомии проявляется как проблема разделения истинной и ложной мудрости/безумия. Мнимое, «карнавальное» безумие противопоставляет себя ложной мудрости доминирующей культуры.

2 Одним из проявлений антиномии «мудрость – безумие» в художественной культуре стал образ психиатрической клиники как социальной метафоры, включающий в себя бинарную оппозицию «врач – пациент», что характерно для целого ряда литературных произведений (Э По, Ф Дюрренматта, А П Чехова, В Ерофеева, К Кизи).

3 Контркультура США 1950–1960-х гг продолжила древнюю традицию противостояния «карнавального безумия» ложной (в контркультурной рецепции) мудрости истеблишмента. Рассматриваемая рядом исследователей как «бунт против разума вообще», американская контркультура восстает не только против отрицаемых ею ценностей доминирующей культуры, но и против рациональности западной культуры в целом, объявляя ее безумной. При этом источником мудрости лидеры контркультурных движений провозглашают древневосточные философские учения и практики,

психоделический опыт «расширения сознания», идеалы сексуальной революции, которые в свою очередь предстают безумием в глазах «поколения отцов»

4 Контркультура США является выражением бинарного кода американской культуры 1950–1960-х гг., представленного рядом оппозиций массовость – индивидуальность, имитация – спонтанность, технократия – природа, культура этнического большинства – субкультуры этнических меньшинств, традиционные формы творчества – новаторство. Каждая из оппозиций отражает ценностный конфликт между официальной культурой и контркультурой, придающий остроту антиномичному восприятию безумия то, что рассматривается истеблишментом как прогресс, контркультура воспринимает как безумие технократии, имитации, конформности.

5 Антиномичность контркультуры США проявилась и в ее противоречивых отношениях с бурно развивающейся в 1950–1960-е гг. психологией. С одной стороны, произведения А. Гинзберга, К. Кизи содействовали движению антипсихиатрии, с другой – деятельность Т. Лири, С. Грофа способствовала развитию некоторых направлений психологии. Проанализировать эту противоречивость помогает исследование психоаналитического языка в художественной литературе американского нонконформизма.

6 Психоделическая революция в значительной степени выразила аксиологическую антиномичность американской контркультуры. Попытка разрешить духовный кризис общества с помощью философии «доверия к себе»¹, понятой как необходимость высвободить бессознательное отдельного индивида из оков «коллективного сознательного», приводит к тому, что игровое, мнимое безумие традиции шутства и юродства оборачивается истинным безумием наркотической зависимости.

7 Манифестная поэма А. Гинзберга «Вой», романы Д. Керуака «На дороге», «Бродяги Дхармы», поэзия битников выражают антиномичность восприятия мудрости и безумия в американской контркультуре. Наиболее ярко антиномия мудрости – безумие воплотилась в романе К. Кизи «Пролетая над гнездом кукушки», где она становится частью центральной для романа темы бунта.

Апробация работы. Основные положения диссертации и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова в мае 2007 и мае 2008 г., а также на Международной конференции «Феномен творческой

¹ Учение о «доверии к себе» (эссе 'Self-reliance', 1941) развивалось американским философом-трансценденталистом Ралфом Уолдо Эмерсоном, в связи с именем которого (наравне с Генри Дэвидом Торо) стал использоваться термин «нонконформизм». Многие участники движения битников (А. Гинзберг, Д. Керуак, Г. Снайдер и др.) говорили о продолжении традиции Эмерсона и Торо.

личности» (МГУ имени М В Ломоносова, Москва, ноябрь 2008 г) Ряд положений диссертации был представлен в лекциях, прочитанных автором в рамках учебных курсов проф Е И Волковой «Библия в истории культуры», «American Literature», «Вечные сюжеты и образы мировой культуры»

Структура работы Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии

II Содержание работы

Во Введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются цель и задачи исследования, его научная новизна, теоретическая значимость, практическая ценность Определяется степень научной разработанности проблемы

В Главе I «Генезис антиномии «мудрость – безумие» в истории культуры» рассматривается несколько культурологических типологий образов дурака/безумца, предложенных О Клаппом, Ю М Лотманом, В И Карасиком и Е А Ярмаховой В различных типологиях прослеживается амбивалентность образа, которая подчеркивается и во многих литературных произведениях («Физики» Ф Дюрренматта, «Метод доктора Смоля и профессора Перро» Э По, «Идиот» Ф М Достоевского, «Палата номер шесть» А П Чехова, «Пролетая над гнездом кукушки» К Кизи) Согласно М Фуко, исследовавшему традицию восприятия безумия в западноевропейской культуре, такую интерпретацию образа можно назвать «диалектическим восприятием безумия», когда безумие рассматривается как культурная метафора, а не как медицинский термин Именно «диалектическое восприятие» наиболее близко американской контркультуре Раздвоение научной и художественной интерпретаций безумия еще раз доказывает, что антиномия является важной философской категорией для адекватного анализа культуры «антиинтеллектуализма» в движении битников Антиномия выражает амбивалентное стремление «безумного поколения» к отвержению разума и в то же время поиску некой мудрости, которая обесценивается при «медицинском» восприятии безумия

Антиномия «мудрость – безумие» рассматривается поэтапно в различных культурных контекстах, поскольку субкультура американских битников, а затем и хиппи изначально складывалась как эклектическая Отречение от собственной культуры предполагало освоение наследия других культур Референтный круг битников включал в себя самые разные культурные пласты от древневосточной религиозной литературы и Библии до поэзии Уильяма Блейка и философских эссе Р У Эмерсона и Г Торо

Представители движения идентифицировали себя с древневосточными философами, библейскими пророками и персонажами Достоевского

Библейская традиция восприятия мудрости и безумия важна потому, что, отвергая протестантизм, доминирующую конфессию в США 1950-х гг., битники тем не менее протестовали и творили в лоне христианской культуры даже в своем антихристианском бунте. Многим представителям американской контркультуры свойствен интерес к «первозданному» христианству как источнику неконвенциональной мудрости в противовес «мудрости мира сего» общества потребления. В библейском Ветхом завете мудрость рассматривается как добродетель, а глупость – как порок, антиномичность восприятия безумия появляется в Новом завете в учении апостола Павла, провозгласившем «мудрость мира сего» – «безумием в глазах Бога». В антропологии контркультуры, однако, снимается традиционное христианское противопоставление духа/плоти как источника греха, так как само понятие греха аннулируется, а абсолютное доверие к личному опыту ставит личное выше нравственного/духовного. Реабилитация плоти становится частью восстания против ложных духовных ценностей общества. Таким образом, американская контркультура апеллирует к библейским антитезам и антиномиям, наполняя их кардинально иным содержанием.

Античные истоки антиномии мудрости и безумия рассматриваются в двух аспектах: мифологическом и философском. В первом случае речь идет о фигуре шута, «дурака» как персонаже античной мифологии. Во втором – о ряде учений античной философии (стоицизм, скептицизм, эпикуреизм, кицизм), отражающих идею антиномии: мудрость – безумие и отчасти ставших философским основанием для протестной культуры XX века. Фигура шута в античной мифологии связана с идеей обратимости мира, перевертыванием социальной иерархии, когда царь и раб меняются местами, а также с восприятием безумия как метафоры смерти и несвободы. Образы средневекового шута и юродивого также важны для анализа игрового амплуа битников и персонажей литературных произведений американского нонконформизма. Шутское начало в американской культуре, ярко выразившееся в провокационных поэтических выступлениях Аллена Гинзберга, «психоделических автобусных турах» и романах Кена Кизи, отсылает к теории карнавального бунта М.М. Бахтина, персонажам Шекспира и Достоевского, работам о феномене юродства Д.С. Лихачева, А.М. Панченко, Г. Федотова, С.А. Иванова и Д. Саварда. Американский исторический контекст антиномии «мудрость – безумие» представлен фигурой трикстера в индейской мифологии и персонажем, получившим название *divine idiot*, героями произведений Мелвилла, Фолкнера, Стейнбека.

Глава II «Философско-психологические аспекты культа безумия в контркультуре США 1950–1960-х годов» посвящена анализу американской контркультуры как воплощения бунта против разума. Контркультура является по своей сути деривационной по отношению к смыслопорождающему явлению – культурному истэблишменту, поскольку идентификация контркультуры происходит в процессе отторжения ценностей официальной культуры. Поэтому в ходе анализа контркультуры мы обращаемся к понятию «диалогического слова» М.М. Бахтина. Контркультуру можно рассмотреть как бахтинский «знак чужой смысловой позиции», пространство, где «диалогически сталкиваются два голоса». В роли «незримого собеседника» контркультуры выступает официальная культура, а репликами в этой действительно напряженной беседе могут быть такие разные проявления, как манифесты, художественные произведения, музыкальные фестивали, акции протеста. При этом контркультура, антитезисная по своей природе, выявляет «конфликтные зоны» общества. Зачастую контркультура обращается к проблемам, существование которых отрицается доминирующей культурой. В этом случае она уподобляется бахтинскому «проникновенному слову», «отвечающему на те реплики в диалоге, которые собеседником не только не были высказаны, но даже не были выведены им из бессознательного»¹.

Диалогичность нонконформизма позволяет выявлять конфликтность оппозиций, изначально присущих обществу, или порождать новые оппозиции там, где однонаправленность доминирующей культуры начинает угрожать развитию отдельной личности или всего общества. Контркультура, таким образом, есть выражение бинарности общества. Бинарность, свойственная архаическим культурам, неслучайно проявляет себя в контркультуре США. Американский нонконформизм, вызвавший кризис официальной культуры, религии, истэблишмента в США 1950–1960-х гг., во многом проявил себя обращением к примитивному, возвращением к архаике.

В основе контркультурного бунта 1950–1960-х гг. в США лежит ряд философских оппозиций, сформировавшихся вокруг ключевого противопоставления понятий «конформизм» и «нонконформизм». В данном исследовании были выделены следующие оппозиции: рациональность – безумие, массовость – индивидуальность, имитация – спонтанность, технократия – экологическое сознание, культура этнического большинства – субкультуры этнических меньшинств, традиционные формы творчества – новаторство. Каждая из оппозиций контркультуры рассматривается в социокультурном контексте. Предшественниками американских протестных движений 1950–1960-х гг.

¹ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советский писатель, 1963. С. 264.

можно считать философов-неконформистов XIX века Р У Эмерсона и Г Торо Наиболее очевидна связь американской контркультуры с философией франкфуртской школы неомарксизма, идеями М Хоркхаймера, Т Адорно, Э Фромма о кризисе культуры, выразившемся в ее деградации до «культуриндустрии», и о потребности закладывать основы «здорового общества» В искусстве американского битничества есть связь с традициями эстетики авангарда первых десятилетий XX века, в психологии – с развитием учения о психоанализе, появлением исследований состояний измененного состояния и движением антипсихиатрии, в религии – с интересом к «нетрадиционным» для США религиозным учениям (индуизму, дзэн-буддизму, теософии, вневероисповедной мистике)

Ключевой задачей американской контркультуры было поставить под сомнение «нормальность» общепринятого, массового Движение американских битников характеризуется культом безумия, иррациональности, обращением к примитивному, архаическому и в то же время шутовскому, игровому началу Поэтический манифест контркультуры, поэма «Вопль» Гинзберга, начинается со слов «Я видел, как лучшие умы моего поколения пали жертвой безумия» (Пер И Кормильцева)¹ Проведенный анализ позволяет выделить следующие функции безумия в американской контркультуре 1) мнимое безумие, часто в форме крайней эксцентричности, выполняет социальную функцию, родственную традициям шутовства и юродства, указывая обществу на его пороки, 2) «безумие» как способ восприятия действительности, отличный от общепринятого, выполняет функцию защиты от навязываемых стереотипов мышления, эта функция связана с интересом в древневосточным философским учениям, в частности дзэн-буддизму с его многозначной логикой и техниками «убийства ума», 3) как особое психическое состояние, позволяющее уйти из одной действительности в другую, безумие выполняет функцию общения со своим внутренним «Я» или, напротив, выхода за пределы своего «Я» и доступа к «коллективному бессознательному» Эта функция связана с интересом к «мистическим состояниям», как их называет Уильям Джеймс в работе «Многообразие религиозного опыта», или «измененным состояниям сознания», по определению психолога Чарльза Тарта

«Безумие» шутовства и юродства – это добровольно надетая маска, форма инакового поведения, «дзэнское безумие» – форма инакового мышления, измененные состояния сознания – форма инакового чувствования Это не просто еще один способ отгородиться от общества потребления по принципу антитезы «нормальность общества – ненормальность героя» Безумие не самоценно, в нем антиномично воплощается некая

¹ Антология поэзии битников Сост Г Андреева М Ультра Культура, 2004 С 11

мудрость, новая для этого поколения, а точнее, вновь открываемое знание более древних, более духовно богатых культур

Отдельный параграф во второй главе посвящен языку психоанализа в художественных произведениях американской контркультуры. В работе составлен глоссарий таких психоаналитических понятий, как *самость*, *инсайт*, *архаические состояния «Я»*, *исконные образы*, *свободные ассоциации* (с вариантами их интерпретации в поэтическом творчестве битников). Частота употребления этих понятий, авторское, творческое переосмысление свидетельствует об интересе к психоаналитическому учению, несмотря на ироничное восприятие психоанализа, свойственное А. Гинзбергу, Д. Керуаку, К. Кизи и другим представителям протестного движения в США.

Парадигма изменений, приводящих к возникновению, расцвету и угасанию контркультуры, рассмотрена в диссертации на примере психоделической революции как поиска способов «расширения сознания». В самом общем виде парадигму развития контркультуры можно представить следующим образом. С развитием цивилизации уменьшается роль ценностного начала культуры. Нормы, регламентирующие жизнь общества, становятся все более жесткими, а духовное ее наполнение – все более бедным. Массовость в культуре преобладает над элитарностью. Как реакция, в узком кругу ученых, мыслителей, творческих деятелей возникают идеи поиска новых направлений. В художественной культуре это выражается в поиске новых форм, стилей, жанров («импровизированная проза» Джека Керуака, «техника нарезки» Уильяма Берроуза), которые не просто отличались бы от традиционных, а означали бы переход на качественно новый уровень развития (высший, с точки зрения носителей контркультуры). В этом контркультура проявляет себя как новый этап авангарда. Каждое произведение протестной культуры – это вызов, брошенный культуре «мэйнстрима» с целью привлечь внимание к глубинным проблемам, существование которых отрицается (расовое и социальное неравенство, духовная нищета общества потребления), и к новым или «запретным» темам (гомосексуализм, наркомания, криминализация общества).

На первом этапе преобразования осознаются прежде всего как личностный рост, приоритет индивидуального над социальным (личная свобода как главная ценность, интерес к восточным религиозным практикам, медитации, отшельничеству, дневники самонаблюдений, снов, социальная пассивность, аполитичность).

На следующем этапе появляются харизматичные лидеры, способные воспринять новые идеи и донести их до больших групп людей (Ален Гинзберг, Тимоти Лири, Олдос Хаксли, Кен Кизи, Станислав Гроф). Сразу несколько факторов приводят к постепенному упрощению и часто искажению первоначальных идей от психологических особенностей

личности контркультурного лидера (холерический темперамент, разброс интересов, авторитарность) до необходимости говорить на языке толпы и апеллировать прежде всего к молодежи как части общества, наиболее склонной к восприятию нового. Ведущий (leader) попадает в психологическую зависимость от ведомых, их зависимость от него становится для него потребностью, таким образом, в самой роли лидера заложена опасность конформизма. Позиционирование себя как контркультуры вынуждает оставаться в рамках созданной системы символов и культурных кодов (относить себя к битникам, хиппи, хипстерам и т.п.). Популяризация идей мешает их дальнейшему развитию, что отчасти приводит к разочарованию и протесту внутри самой протестной культуры (например, Керуак в поздних романах презрительно отзывается о том, что его называют «королем битников»), а отчасти способствует их дальнейшему распространению.

Внимание общества переключается с содержания протеста на формы его выражения («психоделические» автобусные туры, музыкальные фестивали, Лето любви 1967 г., «перформансы» и т.д. как самодостаточные явления). Бунт из философского, экзистенциального, индивидуального превращается в социальный, массовый. Из попытки разрешить духовный кризис с помощью интеллектуальных и творческих исканий контркультура переходит сначала к эскалации, а затем снятию социального напряжения. Неформальные лидеры проявляют себя как достаточно жесткие и авторитарные, парадоксально играя на конформизме своих приверженцев.

После выплеска определенной дозы очень мощной, но быстро исчерпываемой энергии бунта востребованность контркультуры сходит на нет, и она не просто оказывается приемлемой, но незаметно сливается с «мэйнстримом» (романы Хаксли и Кизи начинают изучаться в школах, употребление слов «психоделический», «кислота» выходит за рамки субкультуры, гражданские браки, гомосексуализм становятся обыденной практикой).

Согласно концепции «репрессивной толерантности капитализма» Герберта Маркузе общество способно заимствовать и «обезвреживать» любой «эстетизированный» протест, превращая его в товар, продукт массового потребления. Дальнейшее развитие идет по пути копирования заданных образцов, по сути возвращаясь к конформизму (то, что было контркультурой в Америке в конце 1950-х – 1960-х становится популярной культурой в 1970-х). Таким образом, последствия контркультурного бунта также антиномичны. С одной стороны, обществом осознается ценность свободы индивида, важность активной жизненной позиции, приобретает опыт противостояния навязываемым нормам, критическое восприятие продуктов массовой культуры. С другой

стороны, обществу приходится «усваивать» негативные стороны психоделических и сексуальных революций популяризацию наркотической и криминальной субкультур, распад традиционных семейных ценностей

Глава III «Роман К. Кизи “Пролетая над гнездом кукушки” как художественное воплощение ценностей контркультуры США» представляет собой анализ одного из ключевых манифестов американского нонконформизма. Художественный мир романа вобрал в себя богатство различных традиций в области религиозного, философского и художественного освоения темы мудрости и безумия. Антиномия «мудрость – безумие» становится основой для центральной темы бунта, и ситуация бунта, сообщающая особое напряжение роману, передает это напряжение и противопоставлению мудрости и безумия. Сразу несколько форм безумия получают яркое воплощение в романе: безумие тирании, технократической цивилизации, конформизма и внутренней несвободы, безумие страха. При этом «безумная мудрость» актуализируется через «материально-телесное» карнавальное начало, утверждающее начало духовное, потому что так называемое духовное и нравственное начало общества-комбината оказывается безнравственным и бесчеловечным.

Антиномия «мудрость – безумие» в романе может быть проанализирована через ряд культурологических и литературоведческих проблем, таких как взаимоотношения личности и власти, факта и художественного образа. Кроме того, здесь же затрагивается проблема сильной и слабой личности, проблема выбора между позициями *vita activa* и *vita contemplativa*, философская проблема смерти и ее влияния на сознание человека, а также «индейская трагедия» в мире технократии.

Важна и антиномичность основной идеи романа, в котором поражение становится триумфом, трагизм переплетается с героизмом и комизмом. При этом очевидно, что сам образ Макмёрфи наполнен энергией духовного противостояния, провозвестия, бунта и внутренней силы личности, способной своим существованием утверждать неподвластность человеческого духа безумию окружающего мира.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования и формулируются выводы, главные из которых заключаются в следующем:

Проведенный анализ позволил установить, что американская контркультура трансформирует античную, библейскую, шутовскую традицию антиномичного восприятия мудрости и безумия, наполняя их собственными идеями и ценностями, подчиняя задачам вызова культурному истэблшменту.

Исследование культа безумия в движении битников привело к выделению трех «функций безумия» в американской контркультуре: социальной функции обличения в

«ингровом безумии» эпатажа, экзистенциальной функции защиты от навязываемых стереотипов в безумии как уходе от необходимости подчиняться законам общества, психологической функции обращения к своему бессознательному в состояниях измененного сознания

Анализ ключевых произведений протестных движений США сквозь призму данной антиномии позволил раскрыть малоизученные психологические аспекты американской контркультуры сложное взаимодействие с психоаналитическим учением и другими направлениями в психологии (психоделическая психотерапия), диалектику бунта «нового сознания» (от философского и индивидуального до социального и массового), обращение к многозначной логике древневосточных учений, аксиологическую противоречивость рецепции христианства, амбивалентность психоделической революции как стремления одновременно к «расширению сознания» и ограничения его рамками наркотической зависимости, символику психиатрической клиники как метафоры общества-комбината, антиномичность победы – поражения мнимого безумца, восстающего против ложной мудрости истеблишмента и утверждающего силу внутренней свободы личности

Выводы, полученные в ходе исследования, нашли отражение в следующих публикациях

- 1 **Язык психоанализа в литературе американского нонконформизма 1950-70-х годов (статья) // Вестник Московского университета Серия 19 «Лингвистика и межкультурная коммуникация» – 2008 – № 2 - С 164-170**
- 2 **Творческая личность в состоянии измененного сознания опыт американской контркультуры 1950-60 гг (статья) // Материалы III Международной конференции «Феномен творческой личности в культуре» – М МГУ, 2009 – С 676–685**
- 3 **Мудрецы Неонового ренессанса бунт безумия в американской литературе нонконформизма (статья) // Вестник Костанайского государственного педагогического института – 2008 – № 3 – С 20–24**
- 4 **Философские аспекты культа безумия в движении американских битников (статья) // Интеллект Идея Инновация – Костанай Изд-во КГУ, 2009 – № 1 – С 211–215**
- 5 **Ключевые оппозиции американского нонконформизма культурологические аспекты (статья) // Материалы Международной конференции «Психическое здоровье нации – условие стабильного развития государства» – Костанай Изд-во КГУ, 2009 – С 66–71**
- 6 **Шуты и их короли на страницах истории и литературных произведений (статья) // Вестник Костанайского государственного педагогического института – Костанай, 2009, №1 С 38-41**

7 «Опыт безумия» в литературе (статья) // Вестник Костанайского государственного педагогического института – 2007 – № 4 – С 17–20

8 Антиномия «мудрость - безумие» в контркультуре США 1950-1960-х гг. Монография М. МАКС Пресс, 2009 – 6,8 п.л.

Подписано в печать 04 11 09

Объем 1,5 печатного листа

Тираж 100 экз

Заказ № 169

Отпечатано в типографии «Реглет»

www.reglet.ru